

УДК 811.161.1'373.43:81'23(045)

*Т.Р. Копылова, А.Л. Истомина***ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ НЕОЛОГИЗМОВ-АНГЛИЦИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ: ПРОБЛЕМА ИНТЕРПРЕТАЦИИ**

Статья посвящена исследованию проблемы интерпретации неологизмов-англицизмов в современном русском медиадискурсе. Цель статьи состоит в анализе функционирования единиц «нетворкинг» и «коворкинг» с помощью компонентного, семантического, контекстуального методов, а также метода психолингвистического эксперимента. Выделены критерии определения неологизма. Даны толкование лексем «нетворкинг» и «коворкинг». Англицизм «нетворкинг» функционирует в медиатекстах как лексема с неустойчивым значением, часто выступая синонимом исконно русским словам «общение», «блат», «знакомство». Психолингвистический эксперимент показал, что единица «нетворкинг» воспринимается носителями русского языкового сознания либо как чуждый языковой элемент, либо как неологизм / модное новообразование с размытым значением. Контекстуальный анализ неолексемы «коворкинг» позволил зафиксировать, помимо исконного компонента 'аренда помещения', новые – 'инвестирование в развитие индивидуального предпринимательства', 'поддержка молодежных инициатив', 'творческие стартапы'. В процессе функционирования неологизм расширяет свое исконное значение и репрезентует в русском языке новую реалию, связанную с проектной деятельностью незащищенных социальных слоев: студентов, молодых бизнесменов, представителей малого бизнеса, сельского бизнеса, женщин. В русской лингвокультуре появляются новые компоненты: 'ресурс', 'поддержка', 'помощь', 'развитие', 'творчество'. Построение семантического поля подтверждает данную мысль. Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что неологизмы либо изменяют структуру своего значения, расширяют его, отражая российские реалии, либо становятся чуждым языковым элементом, не освоенным русским языком.

Ключевые слова: русское языковое сознание, заимствование, неологизм, неолексема, англицизм, психолингвистический эксперимент.

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-4-746-750

Экспансия заимствованной лексики во всех сферах общения актуализирует проблему выделения критериев неологизмов из массива лексических новообразований. Особенно это касается заимствований из английского языка, процессы освоения которых могут протекать достаточно динамично (*менеджмент, маркетинг, холдинг, консалтинг* и мн. др.) [1; 4; 5].

В самом широком смысле под неологизмами понимаются «значения слов или сочетаний слов, появившихся в определенный период в каком-либо языке или использованных один раз («оказиональные» слова) в каком-либо тексте или акте речи» [8]. Различают относительные и абсолютные неологизмы – новообразования, которые ранее не употреблялись в языке-реципиенте, сильные (наиболее яркие речевые инновации) и слабые, узуальные (общеязыковые) и незузальные [1; 3; 4; 10]. Данная классификация, несомненно, нацелена на ограничение понятия «неологизм», но не решает вопрос: какая заимствованная единица может быть обозначена как неолексема, какая уже закрепилась в речи, является частью русской языковой системы и какая, несмотря на частотное употребление в рамках того или иного вида дискурса, воспринимается как чуждый, привнесенный извне, элемент.

Одним из ведущих отличительных признаков неологизма считаем наличие коннотации новизны в восприятии номинации той или иной реалии [2; 3; 7]. Не менее важная характеристика, на наш взгляд, – одинаковая или сравнительно одинаковая интерпретация значения неолексемы носителями русского языкового сознания.

Подтвердим данный тезис анализом функционирования англицизмов в медиадискурсе, представленном изданиями «Коммерсант», «Ведомости», «Парламентская газета», «Vesti.ru», «Газета.ru» за период с 2012 по 2022 гг. Методом сплошной выборки были зафиксированы следующие новообразования английского происхождения: *блокчейн, коворкинг, кеибэк, маркетплейс, майнер, майнинг, нетворкинг* и др.

В рамках данной статьи рассмотрим функционирование единиц «нетворкинг» и «коворкинг». В качестве дополнительного материала исследования были привлечены тексты толковых словарей со-

временного русского языка, иноязычной лексики, переводных словарей, Национальный корпус русского языка, а также результаты психолингвистического эксперимента. Методы анализа: компонентный, семантический, контекстуальный, экспериментальный.

В языке источнике слово «networking» обозначает «a system of trying to meet and talk to other people who may be useful to you in your work» [12].

В толковых словарях русского языка, в специализированных экономических словарях слово не зафиксировано. В словаре англицизмов Д.И. Дьякова лексема *нетворкинг* определяется как «процесс поиска, налаживания и последующего поддержания контактов с опытными людьми, профессионалами своего дела для карьерного роста. Н. является хорошим способом получить полезный опыт и знания в интересующей области, расширить возможности для поиска работы. Многие специалисты в области поиска работы указывают на существенно большую эффективность нетворкинга, по сравнению с обычным поиском вакансий» [6].

Выделим основные семы значения неолексемы: 'процесс' (поиск, налаживание, поддержание), 'контакт', 'люди', 'профессионал', 'дело', 'карьерный рост', 'опыт', 'знание', 'возможность', 'работа', 'специалист', 'эффективность'.

Анализ функционирования единицы «нетворкинг» в текстах позволил сделать следующие выводы.

В Национальном корпусе русского языка (газетном подкорпусе) зафиксировано 82 вхождения, что свидетельствует о единичном употреблении данной единицы в русской речи. Первое употребление слова «нетворкинг» относится к 2010 г, частота на миллион словоформ составляла 0,03986; самый высокий индекс частотности характеризует тексты 2020 г. – 0,124095.

Контекстуальный анализ, проведенный с помощью программы обработки больших текстовых массивов¹, позволил выделить семантическое ядро поля «нетворкинг» (с указанием индекса частотности): *рукопожатие* (2,8), *участник* (0,9), *мероприятие* (0,7), *деловой* (0,6), *контакт* (0,4), *взаимодействие* (0,4), *карьера* (0,3), *общение* (0,3), *знакомство* (0,3) и другие, менее частотные.

Анализ сочетаемости указывает на низкую валентность слова и на размытую семантику. Лексема «нетворкинг» может выступать, во-первых, как синоним лексем «общение», «взаимодействие», «диалог» («неформальный диалог между участниками процесса»), «беседа», что объясняет сочетаемость *вести нетворкинг*. Во-вторых, может употребляться в широком значении 'встреча' ('контакт') либо в узком – 'мероприятие': отсюда сочетаемость *провести нетворкинг*, *вечерний нетворкинг*, *запланировать нетворкинг*, *нетворкинг участников* и др. В-третьих, единица «нетворкинг» осознается авторами текстов как иноязычное обозначение чисто русской реалии – блат.

(1) *Хотя понятие "нетворкинг" пришло к нам, как и большинство современных терминов, с Запада, в России давно знают, что это такое. На постсоветском пространстве человеку, знающему с детства, что такое человек со связями, адаптироваться к законам нетворкинга не так уж сложно. Более того, по наблюдениям иностранцев, в России нетворкинг развит даже сильнее, чем за границей. "Уровень доверия" друзьям "или" друзьям друзей "в России выше, чем тем, кто не принадлежит "кругу". (От шести рукопожатий к одному // Коммерсант, 2010.03.25).*

Таким образом, англицизм «нетворкинг» функционирует в медиатекстах как лексема с неустойчивым значением, часто выступая синонимом исконно русским словам «общение», «блат», «знакомство».

Является ли единица «нетворкинг» общеязыковым неологизмом? Каковы особенности восприятия данной лексемы носителями русского бытового языкового сознания?

С целью поиска ответа на эти вопросы нами был проведен психолингвистический эксперимент. Испытуемые были разделены на две возрастные группы: 19–25 лет, 26–40 лет. Это позволило выявить особенности восприятия данного новообразования представителями разных поколений. Респондентам друг за другом предъявлялись англицизмы с просьбой ответить на вопрос: 1) есть ли это слово в русском языке; 2) давно ли употребляется данное слово в русском языке; 3) что вы понимаете под данным словом (добавьте 2–3 слова-реакции). В случае с лексемой «нетворкинг» были получены следующие ответы (объединены в укрупненные группы) (см. табл.).

Эксперимент показал, что единица «нетворкинг» воспринимается носителями русского языкового сознания либо как чуждый языковой элемент, либо как неологизм / модное новообразование с неясным значением. Слово «нетворкинг» как стимул вызвало реакцию непонимания у 39 % респондентов 19–25 лет, и у 13 % – 26–40. Данный факт может быть объяснен вовлечением респондентов

¹ Программа семантического анализа текста «Advego» (<https://advego.com/>)

средней возрастной группы в активную трудовую деятельность. В процессе восприятия инолексемы в обеих возрастных группах значение единицы либо не угадывается, либо из языка-источника носителями осваивается только один компонент ‘полезные связи’; либо в структуре русского языка единица «нетворкинг» приобретает новое значение – ‘работа в сети Интернет’.

Результаты психолингвистического эксперимента со стимулом «нетворкинг»

Возрастная группа	Вопрос 1	Вопрос 2	Нетворкинг – это ...
19–25	нет – 24% есть – 37% не знаю / не слышал / это английский / уход от ответа – 39%	уход от ответа – 54% это английский – 23% недавно / модно – 23%	работа в сети – 39% полезные связи – 45 % отсутствие творчества – 8% умение показать себя – 8%
26–40	нет – 14% есть – 73% не знаю / не слышал / это английский / уход от ответа – 13%	это английский – 9% недавно / новое слово / модное слово – 68% уход от ответа – 23%	работа в сети – 64% работа в Интернете – 12% друзья, знакомые – 6% социальные связи – 5% мастерство – 4% отсутствие творчества – 3% интернет-соединение – 3% бессмыслица – 2% несуразица – 1%

Подобный процесс освоения новообразования мы можем наблюдать и в связи с внедрением в русский язык единицы «коворкинг» (от англ. *coworking* – сотрудничество) – неологизм даже в языке-источника: в словаре «Oxford Learner’s Dictionaries» единица *coworking* не зафиксирована. «Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века» Е.М. Шагаловой толкует единицу «коворкинг» как «совместно арендуемое помещение для работы независимых фрилансеров или небольших компаний» [11, с. 143]. В Национальном корпусе русского языка (газетном подкорпусе) зафиксировано 208 вхождений, начиная с 2008 г., самое активное употребление – в 2017 г. с индексом частотности 0,80501 на миллион словоформ.

Анализ контекста расширяет значение неолексемы: это не просто аренда помещения, это инвестирование в развитие индивидуального предпринимательства, поддержка молодежных инициатив, творческих стартапов. В процессе функционирования неологизм расширяет свое исконное значение и репрезентует в русском языке новую реалию, связанную с проектной деятельностью незащищенных социальных слоев: студентов, молодых бизнесменов, представителей малого бизнеса, сельского бизнеса, женщин. В русской лингвокультуре появляются новые компоненты: ‘ресурс’, ‘поддержка’, ‘помощь’, ‘развитие’, ‘творчество’. Построение семантического поля подтверждает данную мысль. Ядро поля «коворкинг» составляют единицы (с указанием индекса частотности): *центр* (1,07), *сеть* (0,74), *открыть* (0,66), *офис* (0,66), *проект* (0,66), *зона* (0,49), *молодежь* (0,41), *площадка* (0,41), *коворкинг-зона* (0,33), *коворкинг-центр* (0,33), *НКО* (0,33), *поддержка* (0,33), *ресурс* (0,33), *фем-коворкинг* (0,33), *коворкинг-пространство* (0,27) и др.

Лингвопсихологический эксперимент по восприятию и интерпретации неологизмов подтвердил выводы, полученные контекстуальным анализом. Наиболее частотными ассоциативами являются: *место для работы, сотрудничество, совместная работа, возможность* (возрастная группа 19–25 лет), *место работы, совместная работа, взаимодействие, работа в команде, поддержка, помощь* (26–40 лет).

Таким образом, современный русский язык характеризуется интенсивным внедрением неологизмов английского происхождения, обусловленным активным заимствованием западных технологий, социально-экономических реалий. Однако, как показал анализ функционирования неолексем в русском языковом сознании, новообразование либо начинает изменять структуру значения, приобретая новые компоненты, отражающие уже собственно российские реалии, либо остается чуждым языковым элементом, не освоенным русской лингвокультурой.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алаторцева С.И. Словари новых слов // История русской лексикографии: сб. науч. ст. СПб.: Наука, 1998. С. 485–503.
2. Алиаскарова Г.Ф. Сравнительный анализ неологизмов в современном русском и немецком языках // Вестник СГТУ. 2007. № 4 (16). С. 226–231.
3. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. 376 с.
4. Брагина А.А. Неологизмы в русском языке. Москва: Наука, 1973. 224 с.
5. Гордиенко Д.Я., Лешневская К.В. Особенности функционирования новейших англицизмов в экономическом дискурсе. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-funktsionirovaniya-noveyshih-anglitsizmov-v-ekonomicheskom-diskurse> (дата обращения: 09.03.2023).
6. Дьяков А.И. Словарь англицизмов русского языка. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1863981> (дата обращения: 03.02.2023).
7. Котелова Н.З. Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов. Л.: Наука, 1983. 456 с.
8. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. Энциклопедия, 1990. 685 с.
9. Попова Т.В. Неология и неография современного русского языка. М.: Флинта: Наука, 2011. 168 с.
10. Поповцева Т.Н. Относительные неологизмы // Новые слова и словари новых слов. Л.: Наука ЛО, 1990. С. 90–95.
11. Шагалова Е.Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века: ок. 1500 слов. М.: АСТ: Астрель, 2011. 413 с.
12. Oxford Learner's Dictionaries. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 03.02.2023).

Поступила в редакцию 20.02.2023

Копылова Татьяна Рудольфовна, доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка, теоретической и прикладной лингвистики
E-mail: k_tatiana4@mail.ru

Истомина Анастасия Леонтьевна, аспирант
кафедры русского языка, теоретической и прикладной лингвистики
E-mail: istominanastya.9@mail.ru

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1

T.R. Kopylova, A.L. Istomina

**FUNCTIONING OF NEOLOGISMS-ANGLICISMS IN MODERN RUSSIAN MEDIA DISCOURSE:
A PROBLEM OF INTERPRETATION**

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-4-746-750

The article is dedicated to the neologisms-anglicisms interpretation problem in modern Russian media discourse. The aim is to analyze the functioning of the units "networking" and "co-working" using component, semantic, contextual methods and the method of psycholinguistic experiment. The criteria of defining a neologism are highlighted. The interpretation of lexemes "networking" and "co-working" are given. The English word "networking" functions in media-texts as an unstable meaning lexeme, serving as original Russian words "communication", "protection" and "acquaintance" synonym. Psycholinguistic experiment showed that the unit "networking" is perceived by native speakers of Russian language consciousness either as a foreign linguistic element, or as a neologism/fashionable new formation with an unclear meaning. Contextual analysis of the neologism "co-working" revealed its new meanings – "investing in the development of individual entrepreneurship", "supporting youth initiatives and creative start-ups", besides the original meaning: "renting premises". The neologism expands its original meaning and represents in the Russian language a new reality associated with the project activities of unprotected social strata: students, young businessmen, representatives of small business, rural business, women. New components appear in Russian linguoculture: "resource", "support", "help", "development", and "creativity". Semantic field construction confirms this idea. This study showed that some neologisms start changing and expanding their meanings structure, while others remain a linguistic element not mastered by the Russian language.

Keywords: Russian language consciousness, borrowing, neologism, neolexeme, anglicism, psycholinguistic experiment.

REFERENCES

1. Alatorceva S.I. Slovari novykh slov [New words dictionaries]. Istoriya russkoj leksikografii: sb.nauch.st. [History of Russian lexicography: collection of scientific articles]. St.Petersburg, Nauka Publ., 1998, pp.485–503. (In Russian).
2. Aliaskarova G.F. Sravnitel'nyj analiz neologizmov v sovremennom russkom i nemeckom yazykah [Comparative analysis of neologisms in modern Russian and German languages]. Vestnik SGTU [Bulletin of the Saratov State Technical University], 2007, № 4 (16). pp. 226-231. (In Russian).
3. Arnol'd I.V. Leksikologiya sovremennogo anglijskogo yazyka. – 2-e izd., pererab. [Lexicography of modern English – 2nd edition revised]. Moscow, FLINTA, Nauka Publ., 2012. 376 p. (In Russian).
4. Bragina A.A. Neologizmy v russkom yazyke [Neologisms in the Russian language]. Moscow, Nauka Publ., 1973, 224 p. (In Russian).
5. Gordienko D.Ya., Leshnevskaya K.V. Osobennosti funkcionirovaniya novejsih anglicizmov v ekonomicheskom diskurse [Peculiarities of the functioning of recent anglicisms in economic discourse]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-funktsionirovaniya-novejsih-anglitsizmov-v-ekonomicheskom-diskurse> (accessed 09 March 2023). (In Russian).
6. D'yakov A.I. Slovar' anglicizmov russkogo yazyka [Russian dictionary of anglicisms]. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1863981> (accessed 03 February 2023). (In Russian).
7. Kotelova N.Z. Pervyj opyt leksikograficheskogo opisaniya russkih neologizmov [The first experience of a lexicographic description of Russian neologisms]. Leningrad, Nauka Publ., 1983, 456 p. (In Russian).
8. Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar', gl. red.V.N. Yarceva [Linguistic Encyclopedic Dictionary, editor-in-chief V.N. Yartseva.]. Moscow, Soviet encyclopedia, 1990, 685 p. (In Russian).
9. Popova T.V. Neologiya i neografiya sovremennogo russkogo yazyka [Neology and neography of modern Russian language.]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2011, 168 p. (In Russian).
10. Popovceva T.N. Otnositel'nye neologizmy [Relative neologisms]. Novye slova i slovari novyh slov [New words and new word dictionaries]. Leningrad, Nauka LO Publ., 1990, pp. 90–95. (In Russian).
11. Shagalova E.N. Samyj novejsij tolkovyj slovar' russkogo yazyka HKHI veka: ok. 1500 slov [The most up-to-date dictionary of the 21st century Russian language: approx. 1500 words]. Moscow, AST, Astrel Publ., 2011, 413p. (In Russian).
12. Oxford Learner's Dictionaries. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (accessed 03 February 2023). (In English).

Received 20.02.2023

Kopylova T.R., Doctor of Philology,
Professor of the Department of Russian Language, Theoretical and Applied Linguistics
E-mail: k_tatiana4@mail.ru

Istomina A.L., Postgraduate student of the Department of Russian Language,
Theoretical and Applied Linguistics
E-mail: istominanastya.9@mail.ru

Udmurt State University
Universitetskaya st., 1, Izhevsk, Russia, 426034